

М. С. Судовиков

Торговля регионального купечества России в конце XVIII – первой половине XIX в.

В статье рассматривается профессиональная деятельность купечества обширной территории на северо-востоке Европейской России – Вятской губернии в конце XVIII – первой половине XIX в., выделяются основные виды и направления торговых занятий местной деловой элиты. Автором особо акцентируется внимание на факторах, оказавших влияние на развитие крупного бизнеса в регионе.

Ключевые слова: Вятка, Архангельск, купечество, торговля, К. А. Анфилов, Машковцевы.

M. S. Sudovikov

Trade of the Regional Merchants in Russia at the end of XVIII – first half of XIX

In the article a professional activity of the merchants in the extensive territory of the North-East of European Russia – the Vyatka province is regarded at the end of XVIII – first half of XIX, the basic kinds and directions of trading employment of local business elite are allocated. The author especially accents the factors having influenced the development of large business in the region.

Keywords: Vyatka, Arkhangelsk, the merchants, trade, K. A. Anfilatov, the Mashkovtsevs.

Формирование экономического облика региональной деловой элиты России в конце XVIII – первой половине XIX в. неразрывно было связано с торговлей – древнейшим видом профессиональных занятий предпринимательского сообщества. В тот период наиболее значительные купеческие капиталы в Вятском губернии (до 1796 г. – наместничестве), образованной в составе 13 уездов – Вятского, Слободского, Котельничского, Орловского, Кайгородского, Глазовского, Нолинского, Яранского, Царевосанчурского, Уржумского, Малмыжского, Елабужского и Сарапульского и располагавшейся на пограничье Центральной России, Русского Севера, Урала и Поволжья, складывались преимущественно на основе оптовой торговли. Обычно в осенне-зимний период, когда устанавливались невысокие цены на сельскохозяйственную продукцию, купцы первой и второй гильдий вели ее скупку для дальнейшей отправки за пределы губернии. Являясь посредниками, они обеспечивали себе торговую прибыль на разнице между покупной и продажной ценой, и эта форма накопления капиталов широко практиковалась гильдейскими предпринимателями России в целом.

Во внешней, отпускной торговле купцов Вятской губернии преобладали хлеб, мука, различные крупы, лен, льняное семя, сало, кожи, поташ. Так, в 1780-е гг. коммерческая деятельность вер-

хушки купечества г. Вятки сопровождалась закупкой у мелких торговцев и крестьян «во оном губернском городе Вятке и уездных по здешнему наместничеству городах в зимнее время» говяжьего сала («топленого и сырцом»), кож («говяжьих сырых и выделанных»), льняного семени, «разных хлебных припасов», а некоторые купцы, по свидетельству документа, «и в других губерниях закуп одного сала имеют» [1, л. 189 об.].

В те же годы купцы уездных городов скупали хлеб, ячную и овсяную крупы, толокно, льняное семя, сало, кожи, юфть, «пышные товары», холст, мед, воск (г. Слободской); хлеб, льняное семя, кожи, сало (г. Орлов). В начале XIX в. для «отправления к порту Архангельскому и в низовые города» местная деловая элита производила закупку ржи, пшеницы, овса, ржаной муки, льна, льняного семени, пеньки, сала, ячной и овсяной круп, ржаного солода, толокна, кожи, поташа [2, л. 23–24, 27 об.–28, 31 об.–32, 34–35, 43–43 об. и др.].

Ассортимент вывозимых купцами товаров отражал прежде всего экономические особенности региона. «Главнейший в Вятской губернии торг производится хлебом разных родов...», – читал в 1834 г. вновь прибывший сюда губернатор К. Я. Тюфяев [3, л. 95 об.–96]. Аграрная специализация губернии, традиционная для северо-востока Европейской России, слабое развитие

здесь промышленного производства определяли основные черты и внутренней и внешней торговли изучаемой территории.

География торговых контактов местных купцов-оптовиков была обширной. В конце XVIII – первой половине XIX в., кроме названного выше Архангельска, являвшегося одним из основных мест сбыта вятских товаров, коммерческие дела они вели в Астрахани, Оренбурге, Казани, Саратове, Петербурге, Риге, Рыбинске, Костроме, Ярославле, Москве, Екатеринбурге, Тобольске, Иркутске, а также на Макарьевской, Ростовской и Ирбитской ярмарках. Интересен эпизод, связанный с торговлей в конце XVIII в. купцов г. Слободского: «...а иногда, – отмечается в документе, – также торг производят в Камчатке и на китайской границе, в Кяхте, мелкою ружьядью, соболями камчатскими, бобрами, лисицами, куницами всяких родов» [4, л. 191].

Как видим, в тот период местное купечество имело торговые отношения практически со всеми крупными экономическими центрами России, включая столичный и северный регионы, Поволжье, а также Урал и Сибирь, но в то же время в формировании наиболее значительных гильдейских капиталов огромной была роль прежде всего торговли с Архангельском и Астраханью. В Топографическом описании Вятского наместничества 1784 г. эти города называются основными местами вывоза вятского хлеба [5, л. 211].

Доставленная купцами экспортная продукция сбывалась как российским, так и иностранным предпринимателям и отправлялись «за свой счет в чужие края» [6, л. 7–7 об.]. Традиционными для региона импортерами были государства Северной Европы – прежде всего Англия и Голландия. Местная продукция поставлялась также в Норвегию и немецкие города.

Чаще всего вятские купцы становились участниками посреднической торговли, то есть производили продажу своих товаров в порту и одновременно там же покупали иностранные для продажи в России. Самостоятельную за границей торговлю вели лишь некоторые из них, и это были наиболее состоятельные и предприимчивые купцы первой гильдии: слобожане – Ксенофонт Анфилатов, входивший в число русских купцов (всего их насчитывалось около 20), осуществлявших свои коммерческие операции через Петербург, и имевший в конце XVIII – начале XIX в. внешнеторговый оборот в сумме 229 тыс. руб. [7, с. 132]; Платуновы, торговавшие через Архангельский порт; Федор Попов, привозивший

товары (в их числе – сало, постное масло, пеньку, поташ, сальные свечи) в Архангельский, Петербургский и Рижский порты «для заморского отпуса»; купцы г. Вятки – братья Машковцевы во главе с Афанасием и Степаном Яковлевичами (торговали «под фирмою Якова Машковцева сыновья»), отправлявшие свои товары преимущественно через Ношульскую пристань к Архангельску и далее за рубеж; Иуда Колошин, поставлявший сало и поташ в Лондон; купцы Утямышевы (г. Малмыж), вывозившие железо, юфть, медь, «голанские цервонцы», «канцелярское семя» через Оренбургскую и Троицкую таможни в Среднюю Азию (Бухару, Ташкент, Хиву), и некоторые другие.

По словам С. Ф. Огородникова, в самом начале века, «к 1804 г., в Архангельске имелись 4 русские коммерческие конторы, ни в чем не уступавшие иностранным: Алексея Попова с сыновьями, Степана Митрополова, Ксенофонта Анфилатова и Павла Дудина», и, более того, с 1802 г. вологодский купец Митрополов и Анфилатов «имели даже... свою торговую контору в Лондоне» [8, с. 257]. Общей тенденцией в развитии внешних экономических связей России в конце XVIII – начале XIX в. являлось усиление в ней роли отечественного купечества, интенсивное освоение среднеазиатского рынка [9, с. 148–152, 182–187], и все эти процессы, как видим, отразились и в истории регионального предпринимательства.

В начале XIX в. вятские купцы одними из первых установили торговые контакты с молодым государством, у которого в России еще не было дипломатического представительства, – с Северо-Американскими Соединенными Штатами. На внешней торговле не могли тогда не сказаться непрекращающиеся наполеоновские войны, континентальная блокада Англии, оккупация Бонапартом Голландии – события, которые привели к падению внешнеторгового оборота России (так, если в 1801–1805 гг. он составлял 127,87 млн руб., то в 1806–1808 гг. – только 74,98 млн руб. [9, с. 180]) и объективно способствовали поиску русскими предпринимателями новых деловых партнеров.

В навигацию 1806 г. слободской купец К. А. Анфилатов отправляет в Штаты два корабля: один – «Иоганнес Баптист» выходит из Архангельска в Нью-Йорк, другой – «Эрц-Энгель Михаель» – из Петербурга в Бостон. «Мое желание, – писал в декабре 1805 г. Ксенофонт Алексеевич, – стремиться начать торговлю непосред-

ственно в Северо-Американские области и доставить туда наши продукты и товары, а напротив того привозить оттоле тамошние произведения на собственных российских кораблях...» [10, с. 227]. И этот план, несмотря на множество сложностей, постигших торговую экспедицию, был успешно реализован: отправив в Америку «разный российский товар», приказчики Анфилатова привезли оттуда сахарный песок, кофе, какао, шоколад, мускатный орех, ром, ликер и другие колониальные товары. В результате слободской купец получил миллионную прибыль. В 1809 г. К. А. Анфилатов снарядил в Соединенные Штаты новый торговый караван.

На развитии внешней торговли сказались и неурожаи в Европе 1810-х гг. и последующих лет. Обороты торговли купцов Вятской губернии с Архангельским портом в тот период весьма возросли, превысив сумму 5 млн рублей ассигнациями. Большие партии сельскохозяйственной продукции отправлялись за рубеж во время неурожаев в Европе и Малой Азии середины 1840-х гг. Так, в 1845 г. восьмью торговыми домами г. Вятки (Микулина, Машковцевой, Гусева, Юрасова, Репиной, Митягина, двумя фирмами Прозоровых) на 48 судах в Архангельск было вывезено около 998 тыс. пудов хлеба и льняных товаров [11, с. 152–153].

Среди приоритетных направлений вятской отпусковой торговли являлись также Ирбитская и Нижегородская (Макарьевская) ярмарки: на первую отправлялись воск, мед, сукно, холст, шубный товар, на вторую – различные меха (белка, заяц, лисица, ласка и др.), ткани. Факты участия в работе крупных ярмарок купечества изучаемого региона не остались незамеченными даже иностранцами: «Как место собрания купцов из главных городов империи, Нижегородская ярмарка имеет большое влияние на торговлю России вообще, и в особенности на Москву, Санкт-Петербург, Казань, Астрахань, Сибирь, Грузию, Вятку, Ярославль, Кострому, Саратов и прочие...» – писал француз Леоэнт де Лаво, побывавший на этой ярмарке в 1827 г. [12, с. 35].

Осуществляя торговые операции за пределами региона, купцы производили закупку товаров для поставки на местные городские и сельские рынки. Представители крупного бизнеса везли в Вятскую губернию главным образом отсутствовавшую здесь вследствие слабости промышленного развития и особенностей природно-климатических условий продукцию. Это были мануфактурные изделия, сахар, кофе, чай, рыба,

овощи, фрукты, виноградные вина и т. п. Большие партии товаров («шелковых, шерстяных и бумажных материй», кубовой краски, галантереи, табака и др.) поставлялись ими из портовых городов, Москвы, Нижегородской ярмарки. С Ирбитской ярмарки и из Екатеринбурга они привозили кожи, овчины, ковры, воск, клей, рыбу, из Казани – чай, сахар, рыбу, муку, крупы, яблоки, виноград. В первой половине XIX в. под воздействием роста городов, дальнейшего развития промышленного производства в губернии, увеличения здесь бюрократического аппарата, порождавшего спрос на промышленные товары, происходило и усиление влияния крупного регионального купечества на внутреннем рынке.

Скупка купцами товаров за пределами губернии велась и с целью транзитной торговли. В Архангельске для последующей доставки в Екатеринбург, Тобольск, Иркутск, пермские города, на Ирбитскую ярмарку они приобретали сахар, французскую водку, разные виноградные вина. В свою очередь, для продажи в Архангельском порту купцы Вятки, Слободского и Орлова закупали хлеб, сало, льняное семя в Казанской, Пермской и Оренбургской губерниях. В соседних с Вятской губерниях ими производилась также скупка сала для отправки в Петербург.

С внутренней торговлей (имеется в виду – в Вятской губернии) были связаны профессиональные занятия самого многочисленного слоя деловой элиты региона – третьегильдейского купечества, как это и устанавливалось законодательно для данной категории предпринимателей [13]. Ассортимент их товаров составляли главным образом «хлебные припасы», мед, воск, меха, лен, кожи, сало, ткани и «разные мелочные товары», которые они получали благодаря постоянным экономическим контактам с сельским населением своих уездов и торговым связям с Нижегородской и Ирбитской ярмарками, с рынками Москвы, Казани и городов Поволжья.

Немалое значение в деятельности купцов третьей гильдии имели местные базары и ярмарки, формировавшие преимущественно сельскохозяйственный рынок региона. Гильдейские предприниматели вели скупку товаров и торговали на еженедельных городских базарах, на ярмарках, проходивших в г. Котельнич, в Кукарской слободе, в селе Великорецком, длившихся несколько дней (по неделе и более) и привлекавших к себе, в том числе, взоры купцов из Центральной России, Севера и Поволжья, и других. По сведениям на 1829 г., в Вятке и Слободском ежегодно рабо-

тали три ярмарки (в каждом городе), в Царево-санчурске – две, в Котельниче, Яранске, Малмыже, Уржуме, Елабуге – по одной [14, л. 188, 190 об., 208, 214, 219, 230, 238, 243, 278]. Вместе с тем в первой половине XIX в. происходило сокращение участия купцов в ярмарочной торговле, становившейся преимущественно местом торга крестьян и мещанского населения, укреплявших в тот период свои экономические позиции в регионе.

Скупленные у мелких производителей или крестьян-перекупщиков товары третьегильдейцы сбывали как рознично, так и торговцам-оптовикам. Купцы этой гильдии вступали в частные и казенные подряды, оказывая услуги по транспортировке грузов, становились торговыми «агентами», «поверенными» обладателей крупных капиталов. В г. Вятке они продавали хлеб, сало, лен, кожи «на контракты при домах своих архангелогородским, устюжским, здешним вятским и слободским купцам» и на местные винокурные заводы; в г. Орлове «местные произведения» находили спрос у вятских и слободских купцов, в г. Сарапуле – у чердынских и соликамских купцов [2, л. 86; 4, л. 189 об., 191 об., 197].

Купцы-третьегильдейцы самостоятельно или «на шет» более крупных предпринимателей поставляли свои товары и за пределы уездов и губернии. Так, глазовские купцы «зимним временем» везли хлеб «в состоящие в Кайской округе железоделаемые заводы и в город Пермь, а сало, кожи и пышной товар в Слободской и Вятку», уржумские – отправляли летом выделанные на собственных заводах кожи в Оренбург, «а сверх того, отправляют же водяною коммуникациею суда в низовые города до Астрахани с дровами и круглым разным лесом и брусьями», малмыжские купцы, так же как и уржумцы, везли кожи в Оренбург, а мед, воск, меха поставляли в Казань, на Ирбитскую и Макарьевскую ярмарку, елабужские – отправляли мед и воск на Ирбитскую ярмарку, масло, сало и кожи – в Казань, «хлеб, лубье и лыки водяною коммуникациею в низовые города до Ярославля, Рыбинска и Астрахани», котельничские – топленое масло, сало, кожи, меха, кушаки поставляли в Костромскую губернию (в частности, в документах упоминается г. Макарьев-на-Унже), «сало говяжье сырое» – в Орлов и Вятку «в сдачу на тамошние салотопни» [4, л. 194–195, 196 об.; 15, л. 130–130 об.].

Своей предпринимательской деятельностью, тесно соприкасавшейся с местными городскими и уездными рынками, купцы способствовали

развитию в Вятской губернии постоянной (магазинной, лавочной) формы торговли. Наибольшее число лавок (обычно по три) в середине XIX столетия в Вятке имели купцы третьей гильдии Александр Коробов, Иван Ухов, Яков Блинов, Федор Ухов, Иван Ермолин, Петр Клабуков, Степан Поскребышев, Владимир Башмаков, торговавшие как продовольственными, так и промышленными товарами (всего более 20 наименований) [16, л. 16–21]. В их лавках осуществлялась продажа фруктов, чая, кофе, табака, золотых и серебряных изделий, фарфоровой и стеклянной посуды, тканей, краски, «железных поделок», «разных крестьянских товаров». Владельцами магазинов являлись Иван Чарушин, торговавший «галантерейными, хрустальными, фарфоровыми, золотыми, серебряными вещами, табаком, сигарами по свидетельству», Ольга Колотова, производившая продажу «бумажных, суконных, шелковых и других панских товаров», Яков Караванов, предлагавший «суровские», «панские», суконные товары, чай, сахар, золотые и серебряные вещи, табак и сигары [16, л. 17–18].

Несмотря на широкий спектр предпринимательской деятельности купечества Вятской губернии в конце XVIII – первой половине XIX в. (они выполняли и крупные казенные подряды, вкладывали капиталы в производство, участвовали в развитии банковского дела в регионе и т. д. [17, с. 137–140, 146–153]), его главным профессиональным занятием оставалась торговля, и степень ее развития зависела от целого ряда факторов – экономической специализации изучаемой местности, особенностей ее природно-климатических условий, конъюнктуры спроса на местную продукцию как на внутреннем рынке, так и на российскую за рубежом, наличия системы организованного кредита. Занимая в конце XVIII – первой половине XIX в. одно из ведущих мест на северном хлебном рынке России, местные гильдейские предприниматели, чья деятельность отличалась новаторством, способствовали дальнейшему развитию межрегиональных и внешнеэкономических связей и стали важным звеном в модернизации хозяйственной жизни Вятской губернии.

Примечания

1. Государственный архив Кировской области (ГАКО). – Ф. 583. – Оп. 600. – Д. 84.
2. ГАКО. – Ф. 582. – Оп. 1. – Д. 37.
3. ГАКО. – Ф. 582. – Оп. 81. – Д. 492.
4. ГАКО. – Ф. 583. – Оп. 600. – Д. 84.

5. ГАКО. – Ф. 583. – Оп. 600. – Д. 28.
6. ГАКО. – Ф. 582. – Оп. 6. – Д. 60.
7. Миронов, Б. Н. К вопросу о роли русского купечества во внешней торговле Петербурга и Архангельска во второй половине XVIII – начале XIX в. [Текст] / Б. Н. Миронов // История СССР. – 1973. – № 6.
8. Огородников, С. Ф. Очерк истории города Архангельска в торгово-промышленном отношении [Текст] / С. Ф. Огородников. – СПб., 1890.
9. Ионичев, Н. П. Внешние экономические связи России (IX – начало XX в.) [Текст] / Н. П. Ионичев. – М., 2001.
10. Замятин, Г. А. Ксенофонт Алексеевич Анфилатов. Очерк его жизни и деятельности [Текст] / Г. А. Замятин. – СПб., 1910.
11. Наумов, П. И. Материалы для истории торговли Вятской губернии [Текст] / П. И. Наумов // Памятная книжка Вятской губернии и Календарь на 1903 год. – Вятка, 1902. – Отд. II.
12. Цит. по: Богородицкая, Н. А. Нижегородская ярмарка в воспоминаниях современников [Текст] / Н. А. Богородицкая. – Н. Новгород, 2000.
13. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). – Собрание I. – Т. 22. – № 16188.
14. ГАКО. – Ф. 582. – Оп. 81. – Д. 63; Самой крупной из ярмарок Вятской губернии являлась Алексеевская в Котельниче, где шла торговля лошадьми, «мягкой рухлядью», тканями и «всякими крестьянскими произведениями».
15. ГАКО. – Ф. 582. – Оп. 2-л. – Д. 297.
16. ГАКО. – Ф. 630. – Оп. 8. – Д. 471.
17. Судовиков, М. С. Купеческое сословие Вятско-Камского региона в конце XVIII – начале XX века [Текст] / М. С. Судовиков. – Киров, 2009.